

Те двое сели напротив Чэн Синьюаня, и он спросил Цао Чуна:

— Как прошло ваше дежурство вчера вечером?

Другим инцидентом прошлой ночью был звонок о мошенничестве, на который Цао Чун отправился с коллегой и Вэй Чэньпином.

— Небольшой инцидент. Мы записали данные заявителя и уже начали отслеживать этот номер, — ответил Цао Чун.

— Хм, а как новичок?

— Вчера шел сильный дождь, и мы хотели быстрее закончить, чтобы все могли отдохнуть. Вэй Чэньпин оказался довольно послушным, слушал всё, что я говорил.

Чэн Синьюань взял два резюме и передал их Цао Чуну:

— Посмотри, это информация о двух новичках.

Верхнее резюме принадлежало Чжао Сюньюэ. Цао Чун быстро просмотрел его и удивился:

— О, сын директора полицейской академии?

— Да.

Чэн Синьюань кивнул, и Цао Чун начал читать второе резюме Вэй Чэньпина. Закончив, он поднял голову и сказал:

— Ты собираешься распределить их? Или дашь мне выбрать?

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Чэн Синьюань. — Дай мне хотя бы возможность пройти процедуру, ладно?

— Ой, да я же всегда следую приказам капитана Чэна. Если ты распределишь по необходимости, я точно не буду выбирать сам.

Они были хорошо знакомы, и в шутках не обращали внимания на возраст. Старшие называли младших «братом», а младшие обращались к старшим как к «капитану Чэну». Они обменялись понимающими взглядами, и Чэн Синьюань спросил:

— Если бы ты выбирал, кого бы ты взял?

Цао Чун положил резюме на стол и сказал:

— Я выбираю Вэй Чэньпина.

— Почему?

— Если ты даешь мне выбор, я возьму того, с кем проще. Ты же знаешь, что я не умею фильтровать слова. Отец Чжао Сюньюэ — высокопоставленный чиновник, и мне не хочется всё время следить за своими словами во время работы в уезде Линьчэнь. Это слишком утомительно.

Цао Чун, окончив полицейскую академию, мог бы сделать блестящую карьеру, но из-за своего

языка был отправлен в уезд Линьчэнь. Со временем он начал ценить это место. Здесь, далеко от столицы, он мог просто честно выполнять свою работу, не участвуя в бюрократических играх, которые он так не любил.

Чэн Синьюань заботился о своих подчиненных, и Цао Чун мог быть откровенным с ним, зная, что Чэн Синьюань не станет его подставлять.

— Хорошо, тогда ты берешь Вэй Чэньпина.

— Принято.

Цао Чун с радостью показал знак «ОК». Сы Цянье спросил:

— А Ма Цюаньцюань? Начнем ли его самостоятельную работу?

Ма Цюаньцюань был самым новым сотрудником в отряде, и до этого его в основном обучал Цао Чун. В сложных ситуациях Чэн Синьюань также помогал ему.

— Да, скажи ему, что теперь он будет работать самостоятельно. Парень способный, но, как бы это сказать... немного ранимый?

— Ой, старик, ты даже такое слово знаешь?

Цао Чун подшутил над его возрастом, но Чэн Синьюань парировал:

— Брат Цао, успокойся. С таким беспокойством ты состаришься быстрее меня.

— Ха-ха-ха, ладно, ладно, замолчу. Но перед этим спрошу: кто будет обучать Чжао Сюньюэ?

— Ну...

Чэн Синьюань откинулся на спинку стула:

— Его отец — руководитель полицейской академии. Кого же мы найдем, чтобы обучать его и держать в узде?

Чэн Синьюань сделал серьезное лицо, и Цао Чун, поняв его намек, вдруг сказал:

— У меня есть кандидат.

Чэн Синьюань и Сы Цянье удивились и хором спросили:

— Кто?

— Я думаю, что товарищ Чэн Синьюань вполне подойдет. Как вы считаете?

— Ха-ха-ха, согласен!

Пока они смеялись, в дверь постучали. Вошел полицейский и сообщил, что у входа в участок стоит пожилая женщина с мальчиком по имени Цуй Чжи, который ищет полицейского, но не знает его имени. Чэн Синьюань подумал, что это их вчерашний заявитель, и сказал:

— Это, наверное, наш вчерашний заявитель. Они пришли для оформления протокола.

Он повернулся к Цао Чуну:

— Брат Цао, иди по своим делам, нам пора работать.

Чэн Синьюань, Сы Цянье и полицейский вышли на улицу. Пожилая женщина и мальчик стояли во дворе. Женщина держала внука за руку, а Цуй Чжи упрямо прятался за бабушкой, выглядывая одним глазом.

Сы Цянье первым подошел и спросил:

— Спасибо, что пришли. Давайте зайдём внутрь, чтобы оформить протокол.

Но Цуй Чжи не хотел заходить и стоял на месте. Сы Цянье присел и мягко спросил:

— Сяо Чжи, что случилось?

— Я хочу... найти кого-то.

— Кого? — Он посмотрел на Чэн Синьюаня. — Мы с этим дядей — полицейские, которые были вчера на месте.

— Ещё один... тот, кто спас меня из воды.

— Чжао Сюньюэ? — Чэн Синьюань удивился. — Ты можешь его найти, но по правилам мы с этим полицейским должны сначала оформить протокол, а потом ты сможешь пойти к нему.

Сказав это, Чэн Синьюань направился в здание, а Сы Цянье и бабушка попытались уговорить мальчика. Но Цуй Чжи вырвался и сказал:

— Я не пойду! Я хочу найти полицейского, который меня спас!

— Опять не слушаешься! Ты опять не слушаешься!

Бабушка рассердилась и ударила мальчика по голове. Чэн Синьюань быстро остановил ее:

— Эй, не бейте ребенка!

Он оттянул старушку, а Цуй Чжи присел на корточки, крепко обхватив голову руками. Чэн Синьюань, увидев это, почувствовал боль в сердце. Он понял, что мальчик часто подвергается насилию дома, и это был его инстинктивный защитный рефлекс. Ребенок был замкнутым, но внутренне бунтовал, не смея выплескивать свои эмоции на других. Вчера, вероятно, он не выдержал и решил покончить с собой. Простая поддержка Чжао Сюньюэ помогла мальчику временно довериться незнакомцу.

Бабушка, которую Чэн Синьюань держал, продолжала ругать внука, неясно, было ли это из-за того, что ребенок шумел перед полицейскими, или из-за того, что он не слушался и позорил ее. Но она явно была настроена наказать мальчика, и нужно было их развести.

— Давай так, Сы Цянье, отведи Цуй Чжи к Чжао Сюньюэ, пусть он успокоит ребенка. Я провожу бабушку внутрь, и мы сначала оформим протокол с ней.

— Хорошо.

Чэн Синьюань повел бабушку в здание, всё время успокаивая ее, но старушка не унималась, жалуясь на непослушного внука и покончившую с собой невестку. Чэн Синьюань уже знал её характер: она защищала только сына, а всё остальное сваливала на других. Ему было и

досадно, и головной боль.

Позже Сы Цянье вернулся, и они начали оформлять протокол с бабушкой. Когда всё было готово, Чжао Сюньюэ привел Цуй Чжи.

К этому моменту мальчик успокоился, хотя всё ещё выглядел жестким и враждебным к миру. Но он слушался Чэн Синьюаня и спокойно сел рядом с бабушкой. Чжао Сюньюэ стоял рядом, не собираясь уходить, и Чэн Синьюань сказал:

— Возьми стул и садись здесь.

Цуй Чжи посмотрел на него, и Чжао Сюньюэ кивнул:

— Хорошо, я останусь.

Чэн Синьюань и Сы Цянье начали оформлять протокол. Цуй Чжи отвечал кратко, почти на каждый вопрос одним словом. Протокол был быстро завершен, и бабушка с внуком собрались уходить. Чжао Сюньюэ вдруг спросил:

— Могу я их провести?

Он обратился к Чэн Синьюаню, а взгляд Цуй Чжи также устремился на него. Мальчик уже понял, кто здесь главный. Оба ждали ответа Чэн Синьюаня, и он, конечно, сказал:

— Конечно.

Мальчик с облегчением посмотрел на Чэн Синьюаня, а Чжао Сюньюэ сказал Цуй Чжи:

— Вы идите к воротам, я возьму кое-что.

Чжао Сюньюэ ушел один, а бабушка с внуком пошли вперед. Чэн Синьюань и Сы Цянье шли сзади, обменявшись взглядами. Им обоим было интересно, как Чжао Сюньюэ общался с этим мальчиком.

У ворот участка Чжао Сюньюэ выбежал и передал Чэн Синьюаню листок бумаги, а затем вышел с Цуй Чжи и его бабушкой за ворота. Сы Цянье с любопытством спросил:

— Что это?

Чэн Синьюань улыбнулся:

— Объяснительная.

— Ха-ха, признал ошибку. Ну, он неплох.

— Что, написал объяснительную, и ты уже его одобряешь? — Чэн Синьюань потряс листком. — Заместитель капитана Сы, твои критерии слишком низкие.

— Да, не то что у капитана Чэна, который строг ко всем. Мне кажется, у него нет серьезных недостатков, просто ты почему-то всегда к нему придираешься.